

УДК 911.94 (470)
ББК 26.8 (65.04)

Юрий Никифорович Гладкий,
*доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: Gladky43@rambler.ru*
Светлана Юрьевна Корнекова,
*аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: spbkorsvet@mail.ru*

География потребления как недооценённая отрасль научного знания

Привлекается внимание к незаслуженно «забытой» географии потребления как отрасли научного знания. Подчеркивается, что основанием для отнесения проблем потребления к сфере гуманитарной географии является территориальная системность, проявляющаяся в формировании специфических систем производства и потребления. Сущность таких систем предлагается рассматривать в неразрывной связи с существующими подходами к типологии потребления. Среди существующих территориальных систем потребления особый интерес для географов представляет система потребления продовольствия в силу существующих корреляционных связей с земельными ресурсами. Делается вывод о том, что в условиях рыночной экономики центр тяжести региональных исследований во многом перемещается на вопросы потребления. Это обстоятельство связано с федеративным статусом России, обилием субъектов Федерации, сильно различающихся между собой природными, историческими, экономическими, социальными, культурными и другими условиями развития.

Ключевые слова: потребности, территориальные системы, типы потребления, корреляционные отношения, продовольственное потребление, специфика территориальных систем потребления.

Yury Nikiforovich Gladky,
*Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Corresponding Member of Russian Academy of Education,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
(St. Petersburg, Russia), e-mail: Gladky43@rambler.ru*
Svetlana Yurevna Kornekova,
*Postgraduate Student,
Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen
(St. Petersburg, Russia), e-mail: spbkorsvet@mail.ru*

Geography of Consumption as Underrated Branch of Scientific Knowledge

The attention is drawn to the undeservedly “neglected” geography of consumption as a branch of scientific knowledge. It is emphasized that the basis for attributing the problems of consumption to the sphere of human geography is the territorial system, which is manifested in the formation of the specific systems of production and consumption. The essence of such systems is proposed to consider in conjunction with existing approaches to the typology of consumption. Among the existing regional systems of consumption of particular interest to geographers there is a system of food consumption due to the existence of correlations with land resources. The conclusion is made that in the conditions of market economy the centre of gravity of regional studies largely move on questions of consumption. This circumstance is connected with a Federal status of Russia, the abundance of subjects of Federation, which strongly differ between natural, historical, economic, social and cultural and other conditions of development

Keywords: needs, territorial systems, types of consumption, correlation relationship, food consumption, specifics of the territorial consumption systems

Категория потребности давно относится к числу ключевых в социологии, экономике, психологии, биологии, даже в эстетике, но, увы, не в социально-экономической географии, особенно в её российском «инварианте». Это обстоятельство выглядит особенно удручающим с учётом как растущего межрегионального диспаритета, наблюдающегося в объёмах и качестве потребления товаров и услуг в стране, так и сделанного ранее (но практически забытого сегодня) творческого «задела» географами С. А. Ковалёвым, Э. Л. Калмуцкой, Т. М. Калашниковой и др. ещё в условиях директивной экономики.

С формированием рыночных начал в экономике страны роль потребности, как одной из фундаментальных категорий теоретического и прикладного маркетинга, ещё более возросла. Из-за хронической «пробуксовки» социалистического производства, специализировавшегося на выпуске предметов широкого потребления, потребности россиян в рыночном обществе предстают как более широкая и многогранная категория, если, конечно, абстрагироваться от потребностей духовных и культурных, с которыми ситуация, по мнению многих авторов, ранее обстоила значительно лучше.

Онтология научного направления «экономика потребления» (анализ предметной области, выделение базовых объектов, их атрибутов, отношений и процессов и др.) достаточно убедительно отражена в научных публикациях. Гораздо менее убедительно интерпретируется в литературе «география потребления». В этой связи попытаемся расширить представления об особенностях её предметной области.

Известно, что география, как самостоятельная область научного знания, исследует взаимодействие природы и общества в пространстве и во времени как качественного особого процесса, локализованного в специфическом сегменте объективного мира – наружной земной оболочке (включая очеловеченную природу) и характеризующегося внутренней логикой своего самодвижения. Подобная трактовка не является нашим «ноу-хау», многие авторы придерживались этого в прошлом и разделяют сегодня, полагая, что в поле зрения географии находятся процессы и явления на земной поверхности, в слое концентрации жизни («*lifeworld*»).

Главный же объект географии – корреляционные отношения (связи, взаимодействия, циркуляция, кругообороты, потоки, наконец – системы), приуроченные к конкретной пространственной арене, имеющие, как правило, сложный, интердисциплинарный характер, не сводящиеся к парным отношениям объектов, выходящие за пределы микромира и фактически остающиеся вне компетенции парциальных отраслей научного знания. Разумеется, общим (на уровне методологии и логики) объектом изучения географической науки является географическое пространство, однако, будучи объективным явлением, оно всё ещё остаётся абстрактным объектом науки [1, с. 89].

В этой связи основанием для отнесения проблем потребления к сфере социально-экономической географии является очевидная территориальная системность, проявляющаяся в формировании относительно замкнутых и территориально ограниченных систем производства и потребления, основанных на использовании преимущественно ресурсов местного происхождения. Именно в рамках таких систем наблюдаются устойчивые связи между сферами производства и потребления, образующие определённые корреляционные зависимости.

Последние начали зарождаться ещё в глубокой древности у людей первобытной эпохи, за насущными (первичными, витальными) потребностями которых стояли биологические особенности человеческого организма. Организация связей и отношений в таких одноуровневых системах отличались элементарностью, хотя качество их структур отличалось сбалансированностью и пропорциональностью. Конечно, уже тогда мощным социальным регулятором человеческих потребностей, управляющим распределением жизненных благ, становится мораль, возникают мифология, религия, искусство. Появляется потребность в более глубоком познании окружающего мира для того, чтобы умело ориентироваться в природной среде и т. д. Параллельно с этим усложняется территориальная системность, появляются новые подсистемы и их элементы.

Ещё более диверсифицировались потребности в эпоху древних цивилизаций (Египет, Индия, Китай, Греция и др.), когда взрывной рост мира вещей приобрёл экспоненциальный характер, чему способствовали переход от кочевого образа жизни к оседлому, увеличение урожайности сельскохозяйственных культур (в особенности зерновых), социальная стратификация населения, приведшая к углублению различий в удовлетворении потребностей и обострению отношений между личными и общественными потребностями.

Заметно усложнилась структура территориальных систем потребления в индустриальную эпоху, когда они приобрели ярко выраженную многоуровневую иерархическую структуру, весьма подвижную, восприимчивую к условиям функционирования систем. Но беспрецедентную полиструктурность такие системы обрели в начале XXI в. вследствие тесного взаимопереплетения производственных, технологических, территориальных, институциональных, социальных, эстетических, духовно-нравственных и других подсистем, образовавших несколько связанных между собой иерархических структур. Нельзя не упомянуть о «лавином» расширении состава современных товаров и услуг за счёт всё новых типов, предназначенных не только для бытового использования, но также для бизнеса, обучения, научной работы и других интеллектуальных занятий (персональные компьютеры, доступ к Интернету, программное обеспечение, сотовые телефоны и т. д.).

Сущность территориальных систем потребления, различающихся степенью сложности, логично рассматривать в неразрывной связи с существующими подходами к типологии потребления. Различают два основных типа потребления: первый (традиционный) тип – это массовое потребление в условиях существования на грани обеспечения выживания, характерный для большинства населения многих стран мира; второй тип (новейший), характерный в основном для стран «золотого миллиарда», сформировался во второй половине XX в. (после Второй мировой войны), получивший название «нейлонового века». Общество с этим стандартом потребления (а в сущности «перепотребления») получило название «общество потребления».

Разумеется, это наиболее общий, генерализованный подход к типологии потребления, поскольку лишь традиционных подтипов потребления можно выделить буквально десятки (в частности, с указанием номенклатуры потребляемых товаров и услуг). Среди них, например: 1) потребление, отражающее минимизированный (близкий к аскетическому) по объёму стандарт потребления низших сословий; 2) накопительское потребление более зажиточной стратификационной части низших сословий, отличающееся скорее количеством, а не качеством предметов потребления; 3) потребление, присущее «элитной» части общества и характеризующееся ориентацией на использование престижных товаров и дорогих услуг. Ясно, что эти (впрочем, как и возможные другие) категории потребления, в свою очередь, соотносятся с определёнными типами производства и товарообмена (натуральным хозяйством, мелким товарным производством, крупным товарным производством и т. д.). При этом изменение типов потребления всегда служит надёжным индикатором социально-экономического развития страны.

Ещё одним подходом к типологии потребления может быть выделение так называемых автохтонного и аллохтонного типов потребления. Для первого типа, в значительной степени связанного с натуральным хозяйством, основную роль играет потребление продукции собственных хозяйств или продукции, полученной по обмену с ближайшими соседями. Для второго типа резко увеличивается доля потребления импортной продукции (в т. ч. в прошлом так называемых «колониальных товаров»). Переход к обществу потребления связан со сменой ориентиров потребления. На первом этапе идёт борьба за обеспечение минимального уровня потребления материальных благ для удовлетворения преимущественно первичных физиологических потребностей (в пище, воде, одежде, крове). На втором этапе наряду с желаниями обеспечить минимальный уровень потребления материальных благ возрастает потребность в «эстетических» аспектах: в пище (должна быть вкусной), одежде (нарядной), жилье (красивым). В современном развитом обществе всё больше возрастает

потребность в комфорте. Развивается гедонизм (потребность жить в своё удовольствие), в связи с этим потребляется огромное количество материальных благ не первой необходимости, т. к. преобладает стремление к престижному потреблению.

Существуют и иные подходы к типологии потребления. В контексте заявленной проблемы важно подчеркнуть другое, а именно: существование закономерных связей между типами (подтипами) потребления и формированием территориальных систем производства и потребления. Так, системы автохтонного типа, присущие отсталым странам и регионам и жёстко связанные с натуральным хозяйством, характеризуются автаркическими чертами и базируются в основном на продукции местных хозяйств. В то же время системы аллохтонного потребления отличаются ярко выраженной открытостью, особенно в условиях широкого развития интеграционных экономических, социальных и культурных связей.

Итак, в состав территориальных систем потребления (ТСП) входят люди с их разнокачественными потребностями, производители потребительских товаров, транспорт и системы оптовой торговли, обеспечивающие доведение товаров до потребителя, а также институциональная инфраструктура, призванная обеспечить эффективное функционирование подобных систем.

Особый интерес к пространственным аспектам проблемы потребления применительно к нашей стране определяется, прежде всего, федеративным статусом последней, обилием субъектов Федерации, существенно различающихся между собой природными, историческими, экономическими, социокультурными и другими условиями развития [2; 3; 4]. Либерализация внутренней и внешнеэкономической жизни общества создаёт условия для дальнейшей регионализации социально-экономического развития (что, кстати, далеко не всегда может считаться положительной тенденцией). Множественность форм собственности и регуляторов экономики регионов формирует процессы и структуры, которые отличаются различной природой.

В условиях повышения экономической самодостаточности всё большего числа российских регионов центр тяжести региональных исследований постепенно перемещается с вопросов размещения производительных сил на проблемы социального и экономического развития отдельных субъектов РФ и, в частности, на вопросы потребления. Учёт тех или иных аспектов потребления необходим при разработке концепций развития экономических и социальных процессов в регионах страны, при разработке экономических рычагов воздействия на процессы размещения инвестиций и регионального развития.

Представители социально-экономической географии в последние годы в целом существенно продвинулись в исследовании процессов и тенденций экономического и социального развития регионов, ставя во главу угла такие проблемы, как расчёт эффективности использования местных ресурсов, повышение производительности труда, рост валового регионального продукта, структура и эффективность основных фондов, поиск источников инвестиций и т. д. Формирование рыночной экономики регионов привлекло особое внимание к таким элементам рыночного «порядка», как институт частной собственности; правовое государство, выделяющее частным субъектам надёжную сферу, в которой они могут действовать, исходя из собственных интересов; обеспечение свободы предпринимательства, эффективная антимонопольная политика и т. д.

В поле зрения регионалистов всё чаще оказываются различные агенты рынка (инвестиционные компании, банки и др.), имеющие непосредственное отношение к выработке стратегии размещения капиталов и формирования региональных рынков. Исследователи часто заинтересованы в обладании полноценной информацией о каждом предприятии региона, вступившем в рыночные отношения. Для этого требуется анализ множества деталей: полной номенклатуры выпускаемой продукции с точки зрения технических и экономических характеристик, уровня конкурентоспособности, степени соответствия технологической базе предприятия с целью разработки перспективной производственной программы; сложившейся с учётом межотраслевой и внутриотраслевой кооперации практики

формирования производственной программы предприятия; использования парка оборудования по степени и видам его соответствия перспективной производственной программе; численности и профессионально-квалификационного состава работающих (с сопоставлением фактического положения с потребностями, обусловленными перспективной производственной программой); организационной структуры предприятия с целью её совершенствования в связи с коммерциализацией деятельности и т. д.

В современной России формирование рыночных начал в экономике создало благоприятные условия для расширения экономических потребностей отдельных групп населения. Однако экономический монополизм, теневая экономика, несовершенство законодательства, игнорирование уже действующих законов создают условия для стремительного роста потребностей незначительной части общества методами, противоречащими интересам большинства. При этом чётко проявляется региональный диспаритет, территориальный «перекос» в экономическом потреблении. Имеются обильные данные государственной статистики, подтверждающие существенные различия в объёмах и характере потребления по Федеральным округам и субъектам Федерации.

Крайне нежелательные такого рода деформации в унитарном государстве являются просто недопустимыми в федеративном, поскольку ставят под угрозу территориальную целостность государства и социальную стабильность в регионах. Ослабляется также прочность единого экономического пространства, обязательными атрибутами которого являются единые рынки капитала, товаров и услуг, рабочей силы, а также целостность коммуникационных систем.

Совершенно очевидно, что среди ТСП относительно проще рассматривать систему потребления продовольствия. Связано это с тем, что диапазон объёмов потребления в целом продуктов питания (по калорийности) на душу населения и по отдельным видам относительно невелик для индивидов. По понятным причинам – во-первых, максимальный и минимальный уровень калорийности питания не могут различаться более, чем в несколько раз. Во-вторых, относительно небольшой диапазон и в структуре питания – по соотношению продуктов животного и растительного происхождения, по содержанию белков, жиров и углеводов, в-третьих, номенклатура основных продуктов питания относительно ограничена. Всё это делает возможным сравнивать степень удовлетворения потребности продуктов питания между странами и регионами. Легче обосновать и стандартные нормативы потребления. При этом появляется возможность сопоставления не только потребления отдельных стран, но и изменения потребления во времени.

Гораздо сложнее обосновать стандарт потребности в одежде, обуви, бытовой технике и т. д. Поскольку здесь номенклатура продукции многократно больше и значительно важнее эстетические и престижные свойства изделий.

В современных условиях особенно актуальны физическая и экономическая доступность продовольствия, уровень потребления, качество и структура рациона питания для населения, проживающего в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях. Это связано, во-первых, с тем, что сложившаяся в советское время система централизованного завоза продовольствия разрушена и Закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера» утратил силу. Во-вторых, многие товаропроизводители агропромышленного комплекса не смогли адаптироваться к сложившимся условиям рыночной экономики. Кроме того, сокращение государственной поддержки вызвало резкий спад сельскохозяйственного производства, и в большей мере это характерно для районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий. Нарушение межотраслевых связей, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и технику усугубили кризисную ситуацию.

Децентрализация завоза особенно негативно отразилась на продовольственном обеспечении арктических и северных районов, т. к. эти районы имеют наиболее сложную транспортно-логистическую схему доставки товаров и экстремальные климатические ус-

ловия. Из других составляющих проблемы продовольственного обеспечения можно назвать низкую плотность населения, заниженные нормы региональной потребительской корзины, сложившуюся конъюнктуру рынка, динамику цен на импортное и отечественное продовольствие, уровень потребления продуктов питания, соответствие предложения продовольствия социальной структуре населения, конфессиональным традициям и предпочтениям и др.

Колоссальной спецификой территориальные системы продовольственного потребления характеризуются и в других регионах РФ (в частности, в «метрополисных», горных и т. д.). При этом специфика не ограничивается продовольственным сегментом экономики, а распространяется на другие базовые потребности – социальные, духовные (последние иногда ассоциируются с трансцендентностью – с выходом за пределы повседневного естественного бытия человека, за рамки его эмпирического бытия) и др. Заметим: строгих граней между духовными и материальными потребностями не существует, поскольку потребность человека, например, в знаниях в равной мере относится к обеим разновидностям потребностей.

Всё это свидетельствует о необходимости более пристального внимания к географии потребления нашей страны в целях оптимизации территориальных систем потребления.

Список литературы

1. Гладкий Ю. Н. Гуманитарная география. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 663 с.
2. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
3. Корнекова С. Ю., Файбусович Э. Л. Проблемы географии потребления как научной дисциплины // Актуальные проблемы современной географии. 2007. Вып. V. С. 170–176.
4. Роднина Н. В. Развитие системы продовольственного обеспечения населения в условиях модернизации экономики (на примере Северо-Востока Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Якутск, 2011. 41 с.

References

1. Gladkii Yu. N. Gumanitarnaya geografiya. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2010. 663 s.
2. Zubarevich N. V. Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda. M.: Izd-vo LKI, 2007. 264 s.
3. Kornekova S. Yu., Faibusovich E. L. Problemy geografii potrebleniya kak nauchnoi distsipliny // Aktual'nye problemy sovremennoi geografii. 2007. Vyp.V. S. 170–176.
4. Rodnina N. V. Razvitie sistemy prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya v usloviyakh modernizatsii ekonomiki (na primere Severo-Vostoka Rossiiskoi Federatsii): avtoref. dis. ... d-ra ekonom. nauk. Yakutsk, 2011. 41 s.

Статья поступила в редакцию 19.09.2013